

УДК 947:342.26 (476)

**ТЕРРИТОРИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛОРУССИИ
(июль 1920 – июль 1921 г.)**

С.А. ЕЛИЗАРОВ

(Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого)

Раскрываются вопросы, связанные с определением пространственных пределов Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) после освобождения в июле – августе 1920 года её территории от польской оккупации, прежде всего с точки зрения её административно-территориального устройства. Показаны процесс восстановления местных органов власти в административно-территориальных единицах всех уровней, образования Несвижского уезда, отношение руководства республики к проблеме совершенствования существовавшей административно-территориальной системы. Определены те изменения в административно-территориальном делении Советской Беларуси, которые произошли в результате подписания договора о перемирии и мирного договора: изменение границ ССРБ, создание нейтральной зоны и образование в ней районов, ликвидация нейтральной зоны и уточнение административно-территориальных пределов приграничных волостей. Раскрываются вопросы, связанные с отношением партийно-советского руководства в Москве и Минске к проблеме расширения территории ССРБ на восток в период советско-польских переговоров о мире в Риге.

Введение. Вопросы становления белорусской государственности в 1918 – 1921 годах традиционно привлекали внимание белорусских историков. Особый интерес к этим сложным и неоднозначным процессам с начала 90-х годов стимулировался обретением Беларусью суверенитета и задачами его укрепления. Большой вклад в исследование проблем истории двух провозглашений Советской Белоруссии с новых позиций внесли П.И. Бригадин, И.М. Игнатенко, В.А. Круталевич, В.Ф. Ладысев, Р.П. Платонов, Н.С. Сташкевич и др. [1, 2, 9, 14].

Вместе с тем среди проблем, которые еще не нашли должного освещения в исторических исследованиях, можно выделить вопросы, связанные с административно-территориальным делением (АТД) Советской Беларуси в 1919 – 1921 годах. В связи с этим нами предпринята попытка осветить процессы в области административно-территориального устройства Социалистической Советской Республики Белоруссии, начиная с освобождения территории от польской оккупации в июле 1920 года и до середины 1921-го, когда после Рижского договора административно-территориальное деление республики обрело определенную устойчивость. Кроме того, хотелось внести некоторые уточнения по поводу дискуссий о расширении территории ССРБ, которые велись на рубеже 1920 – 1921 годов в партийно-советском руководстве.

Основная часть. С середины февраля 1919 года польские войска начали военные действия против ЛитБел ССР, к концу августа этого же года оккупировав практически всю территорию республики. В связи с этим постановлением НКВД РСФСР от 19 августа 1919 года Дисненский уезд был присоединен к Витебской губернии, а в состав Гомельской губернии вошли Мозырский уезд и свободные от оккупации части Борисовского, Бобруйского и Игуменского уездов [3, с. 34].

В конце 1919 года фронт стабилизировался. Приказом по армиям Западного фронта от 22 декабря 1919 года восточная граница прифронтовой полосы устанавливалась (в пределах белорусских территорий) по восточным границам Витебского, Сенненского, Городокского уездов Витебской губернии, Оршанского, Горецкого, Чаусского, Старобыховского и Рогачевского уездов Гомельской губернии [4, с. 250 – 251].

25 апреля 1920 года польские войска перешли в широкомасштабное наступление на Украине, 6 мая овладев Киевом. В ответ 14 мая Красная Армия нанесла серьезный удар на Западном фронте, однако тяжелая майская операция Западного фронта особых успехов Красной Армии не принесла. Весь июнь шли тяжелые бои.

4 – 6 июля 1920 года части 3, 4, 15 и 16 советских армий Западного фронта перешли в стремительное наступление на территории Беларуси. К началу июля части Мозырской группы Западного фронта освободили Речицу, Хойники, Калинковичи, 9 июля части Красной армии овладели Игуменом, 10 июля – Бобруйском и Вилейкой, 11 – Минском, 14 июля – Несвижем, 15 – Слуцком, 19 – Гродно, 20 – Слонимом и Лидой, 23 – Пинском, 24 – Волковыском, 27 – Пружанами, 30 – Кобрином, 1 августа – Брест-Литовском.

На освобожденных территориях создавалась система ревкомов как чрезвычайных органов Советской власти. 11 июля 1920 года было оформлено образование Минского губревкома во главе с А. Червяковым. Приказом № 1 губревком объявил, что высшая гражданская и военная власть в Минске и Мин-

ской губернии до созыва съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов переходит в его руки [5, с. 42].

Одновременно создавались уездные и волостные ревкомы. 20 мая 1920 года командующий Западным фронтом сообщал в РВС РСФСР о том, что им отдано распоряжение о создании на освобожденной территории ревкомов, а также при РВС фронта создана «специальная организация, ведающая делом воссоздания Советской власти» [5, с. 302]. 8 июля был создан Мозырский ревком, 10 июля – Бобруйский, 11 июля – Вилейский, 15 июля – Минский (уездный) и Несвижский, 20 июля – Барановичский, 21 июля – Новогрудский, 13 августа – Брестский и др. [5, с. 484].

На низовом уровне создавались обычные гражданские органы Советской власти – сельсоветы. Их организация определялась инструкциями Реввоенсоветов армий. Интерес представляет инструкция отдела ревкомов РВС 15-й Армии «Об организации и задачах волревкомов и сельсоветов», в которой по сути предлагался свой вариант организации сельсоветовского звена АТД. Согласно этой инструкции, волость должна разбиваться на районы с населением примерно 1000 – 1200 жителей (2 – 3 или несколько деревень и хуторов), которые и представляли бы собой отдельные административно-территориальные единицы – сельсоветы [5, с. 61].

По мере освобождения территории Беларуси под управление Мингубревкома переходили и уезды за пределами губернии. 26 июля 1920 года на заседании ЦК КП(б)Б по вопросу «Организация Советской власти в Гродненской губернии» было решено организовать Гродненский ревком «в пределах Гродненского уезда и прочих, которые по мирному договору должны отойти к Литве», Белостокский и Бельский уезды губернии передавались Польскому ревкому, а остальные 6 уездов (Слонимский, Волковысский, Пружанский, Кобринский, Брест-Литовский и Сокольский) передавались «Белорусскому ревкому, который организует там Советскую власть» [4, с. 407].

После прихода к власти большевиков им в наследство осталось и старое административно-территориальное устройство, которое в основных своих чертах оформилось еще при Екатерине II. Сложившееся административно-территориальное деление совершенно не учитывало экономические изменения, проходившие в Российской империи в начале XX века в связи с развитием капитализма в промышленности, крупнейшим в мире железнодорожным строительством, повышением товарности и углублением специализации сельского хозяйства. Оно оставалось прежде всего административно-полицейским и фискальным инструментом в руках властей.

Стремление изменить сами принципы формирования административно-территориального деления, привести его в соответствие с новыми реалиями прослеживается с первых дней власти большевиков. Уже в обращении НКВД Советской России к Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 года ставилась задача перераспределения административных функций между «отдельными пунктами губерний и уездов, вообще об изменении административных границ». В обращении отмечалось, что «многие губернские и уездные центры сохраняют до сих пор свое значение исключительно как центры административные, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являются другие пункты тех же губерний и уездов». Соответственно Советам предлагалось переместить административные центры в города «с развитой промышленной и торговой жизнью». Одновременно ставилась и более широкая перспективная задача – «распределение на административные округа, соответствующие экономическому значению отдельных пунктов и экономической связи между собой...» [6, с. 95]. Декрет СНК Советской России от 27 января 1918 года «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» предоставил местным Советам право изменять территории губерний, уездов, волостей и создавать новые административно-территориальные единицы. НКВД РСФСР в циркуляре № 7 от 11 мая 1918 года указывал, что Советское правительство этим декретом «дает возможность каждому селению, волости, уезду и проч. группироваться вокруг тех естественных центров, к которым они ощущают тяготение» [7, с. 21].

Уже по мере освобождения Беларуси от польской оккупации в Мингубревком стали поступать многочисленные предложения об изменении уездных и волостных границ, в том числе и об образовании нового уезда – Несвижского. Вопрос о его создании обсуждался еще накануне первой мировой войны. При Советской власти дважды (в январе 1918 г. и июле 1919 г.) на съездах крестьянских представителей ряда волостей были приняты решения о создании такого уезда, но реализовать их на практике помешали сначала немецкая, а затем польская оккупации [8, д. 38, л. 8 – 8 об.].

После освобождения Несвижа от польских войск 14 июля 1920 года частями 8-й стрелковой дивизии помощник военного комиссара дивизии своим распоряжением образовал Несвижский ревком, которому «по соображениям продовольственного, фуражного снабжения и доставки подвод для воинских частей» подчинил 5 волостей Слуцкого уезда (Ланьскую, Клецкую, Говезнянскую, Поцейковскую и Телядовичскую) и 2 волости Новогрудского уезда (Сновскую и Городейскую). Дополнительным обстоятельством

такого решения явилось отсутствие связи волостей со Слуцким ревкомом. В сообщении Советскому отделу 16-й армии дивизионный помощник военного комиссара отмечал: «В этом районе очень много крупных имений и безвластие может явиться причиной расхищения имущества... Работников на местах, конечно, нет, и в местечках и городах единственно способными выделяются некоторые учителя, скрывавшиеся в лесах во время польской оккупации за прошлую советскую деятельность» [8, д. 38, л. 21].

24 июля Несвижский ревком принял решение ходатайствовать перед Минским губревкомом «о немедленном образовании Несвижского уезда» [8, д. 38, л. 10 об.]. Необходимость образования Несвижского уезда обосновывалась «оторванностью волостей от своих уездных центров», что, во-первых, создавало проблемы для населения этих волостей, а во-вторых, порождало «колоссальные неудобства... во всех отраслях политической, социальной и экономической жизни». Именно необходимость создания системы органов управления для эффективной реализации решений высших органов партийно-советской власти служило решающим аргументом в руках несвижских руководителей [8, д. 38, л. 9]. Картина состояния советской работы в этих отдаленных от своих уездных центров волостях рисовалась крайне удручающая: «Будучи оторваны от уездного центра, отдаленные волости... лишены возможности сношения с уездными органами Советской власти... благодаря чему, как показала практика прошлого года, при отсутствии директив из уезда местные волостные органы часто действовали на свой риск и страх и выносили постановления, противоречащие декретам Советской республики». Оторванностью волостей от уездных центров во многом объясняли и трудности в проведении пропагандистской работы, организации народного образования, дорожного строительства, в разрешении земельного и продовольственного вопросов [8, д. 38, л. 9].

Предложение получило быструю поддержку в Минске, и 28 июля 1920 года постановлением Минского губревкома был создан Несвижский уезд в составе 12 волостей: из Слуцкого уезда были перечислены 8 волостей (Говезнянская, Телядовичская, Ланьская, Поцейковская, Клецкая, Тимковичская, Грицевичская и Синявская); из Новогрудского – 2 волости (Сновская и Городейская, а также Сверженская волость из Минского и Могильнянская волость из Игуменского уездов [8, д. 21, л. 81].

Для рассмотрения новых вариантов административно-территориальных изменений 6 августа 1920 года состоялось заседание специально образованной республиканской комиссии, на котором было принято принципиальное решение о необходимости пересмотра всего административно-территориального деления республики, так как «существующее деление не удовлетворяет ни экономических, ни хозяйственных интересов населения, а посему в ближайшее время должно быть поставлен на очередь вопрос об административном перераспределении остальных уездов и, может быть, образовании еще новых уездных центров». Одновременно были решены и некоторые конкретные вопросы: в частности, о расширении территории Барановичского уезда за счет присоединения 2 волостей Слуцкого (Черниховской и Ястребинской) и 2 волостей Новогрудского уездов (Ляховичской и Медведичской) и уточнен состав Несвижского уезда [8, д. 21, л. 28 – 29].

Решение о пересмотре всей системы административно-территориального деления республики было поддержано и Ревкомом ССРБ, который 15 августа 1920 года поручил отделу управления Ревкома «начать подготовительную работу совместно со Статбюро и другими ведомствами по установлению административно-хозяйственных границ в масштабе республики, руководствуясь принципами экономического тяготения. Детально разработанный план представить для включения на повестку дня Съезда Советов» [8, д. 10, л. 240 об.]. Однако осуществиться этим планам помешало изменение событий на советско-польском фронте в результате поражения Красной Армии под Варшавой.

Постановлением НКВД РСФСР от 10 августа 1920 года Мозырский уезд и части Борисовского, Бобруйского и Игуменского уездов, с августа 1919 года временно входившие в состав Гомельской губернии, были возвращены в состав Советской Белоруссии [3, с. 34].

На административно-территориальный состав ССРБ повлиял и советско-литовский договор 12 июля 1920 года, согласно которому в состав Литвы, кроме Вильно и Виленского края, передавались Гродненский, Лидский и Ошмянский уезды.

На территории, которая отходила к Литве и была освобождена от польских войск частями Красной Армии, создавалась советская администрация. 26 июля 1920 года ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии принял решение об организации Гродненского ревкома «в пределах Гродненского уезда и прочих, которые по мирному договору должны отойти к Литве» [5, с. 407]. Ревкомы были созданы также в Ошмянском и Лидском уездах. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Круталевича, который отмечал, что создание советских органов власти в переходящих к Литве уездах было связано не только с военной необходимостью, но и с перспективами советизации Литвы в зависимости от исхода войны с Польшей [9, с. 376].

Анализ документов позволяет сделать вывод, что в июле – августе 1920 года Гродненский, Лидский и Ошмянский ревкомы имели двойное подчинение – РВС Западного фронта и Ревкому ССРБ. В этот пе-

риод из Минска белорусские власти рассылали в адрес этих уездных комитетов свои распоряжения. 26 августа 1920 года Ревком ССРБ, рассматривая вопрос «О положении дел на границах Литвы», прямо указывал Гродненскому, Ошмянскому и Лидскому ревкомам (называя их при этом «пограничными с Литвой») «всеми мерами противодействовать насилию литовцев, составляя протесты, широко оповещая места и центр» [8, д. 10, л. 27]. Видно, что Белорусский ревком сохранял серьезные надежды на возвращение этих уездов в состав ССРБ и не выпускал их из-под своего контроля.

Но в сентябре Ошмянский и Лидский ревкомы переходят под контроль начальника отдела ревкомов РВС Западного фронта, который 18 сентября обратился в Белорусский ревком с просьбой «принять в свое ведение дела и счета ревкомов, образовавшихся на территории Литвы (Лидского и Ошмянского)» [8, д. 13, л. 407]. В свою очередь Ревком ССРБ обратился к нему за разъяснением: «каковы должны быть отношения и права Военревкома ССРБ по отношению к уездам Ошмянскому и Лидскому как не входящих в состав ССРБ» [8, д. 13, л. 405]. Из архивных документов не ясно, чем закончилась эта переписка.

31 июля 1920 года на торжественном собрании в Минске произошло второе провозглашение ССРБ и принята «Декларация о провозглашении Советской Социалистической Республики Белоруссии». Декларация не устанавливала точных границ республики, отметив в общем, что ССРБ «определяет свою западную границу по этнографической границе между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами. Граница Советской Социалистической Республики Белоруссии с Советской Россией и Украиной определяется свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и ССРУ». Было решено до созыва Всебелорусского съезда Советов высшую власть в республике оставить в руках Военно-революционного комитета ССРБ [5, с. 54 – 55].

В августе – сентябре 1920 года официально в состав ССРБ входило 18 уездов: Борисовский, Бобруйский, Барановичский, Вилейский, Дисненский, Игуменский, Минский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Слуцкий, Волковысский, Пружанский, Слонимский, Брест-Литовский, Сокольский, Несвижский и Кобринский. Площадь ССРБ в этот период составила примерно 107 тыс. кв. верст*. При этом необходимо учитывать, что свои властные полномочия Ревком ССРБ распространял также на Гродненский, Лидский и Ошмянский уезды, формально являвшихся литовскими.

Поражение Красной Армии под Варшавой привело к новому продвижению польских войск на восток. 21 августа польские войска заняли Брест-Литовск, а в сентябре боевые действия были окончательно перенесены на территорию ССРБ. К концу сентября Польская армия захватила Гродно (25 сентября), Пинск, Барановичи, Лиду. 15 октября 1920 года поляки на некоторое время заняли Минск.

12 октября 1920 года в Риге был подписан договор о перемирии и прелиминарных (предварительных) условиях мира между Польшей, Советской Россией и Советской Украиной. Стороны обязывались признать независимость Белоруссии, но подвергли ее разделу. К Польше отходили (по дореволюционному административно-территориальному делению) из состава ССРБ Брест-Литовский, Волковысский, Слонимский, Новогрудский, Дисненский, Вилейский (за исключением его части к юго-востоку от линии Илия-Радошковичи), Пинский, Сокольский, Кобринский, Пружанский уезды, западная часть Минского (к западу от линии Раков – Колосов), западная часть Слуцкого (к западу от линии Ромаши – Семешово), западная часть Борисовского (район Докшицы, Ивановщина) и западная часть Мозырского (к западу от рек Лан и Ствича) уездов [11, д. 1420, л. 143]. В свою очередь, в состав ССРБ включались из Виленской губернии Радошковичская, Хотеничская и Крайская волости со своими волостными центрами. В ССРБ оставались 6 неполных уездов: Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Минский, Мозырский и Слуцкий.

Согласно Договору о перемирии между советскими и польскими войсками создавалась нейтральная в военном отношении зона шириной в 30 км с условием, что каждая из сторон в административном отношении контролировала свою часть этой нейтральной зоны [8, д. 13, л. 41 – 43].

В нейтральную зону ССРБ вошли часть территорий 5 волостей Слуцкого уезда, 8 – Борисовского, 5 – Минского, 4 – Мозырского уезда, а также остатки перешедших со своими волостными центрами еще 10 волостей.

Долгое время организовать органы Советской власти в нейтральной зоне не удавалось и ситуация здесь была крайне тревожной. Нарком внутренних дел ССРБ 3 декабря 1920 года отмечал, что «в нейтральной зоне дела все хуже; мы ничего не можем предпринять, у нас нет сил, власти нет там никакой (кроме банд зеленых и прочих грабителей)» [8, д. 21, л. 226].

Организацию власти в нейтральной зоне Ревком ССРБ возложил на соответствующие уездные комитеты [8, д. 13, л. 68]. Одновременно 22 ноября Главком вооруженными силами РСФСР С.С. Каменев отдал приказ «в самом срочном порядке насадить наши гражданские органы управления в нейтральной

* Подсчитано автором (С. Е.) по: [3, с. 226 – 227; 10, с. 1].

зоне» [5, с. 551]. Однако выполнить это оказалось крайне сложно. Во-первых, из-за выжидательного отношения самого населения к Советской власти. Нарком внутренних дел отмечал, что «население не воспринимало ее, будучи неуверенными в устойчивости Советской власти, так что было очень трудно организовать сельсоветы и волисполкомы» [12, д. 49, л. 67 об.]. Во-вторых, из-за претензий Реввоенсовета 16-й Армии на управление в нейтральной зоне, из-за чего возникали большие проблемы в работе уездных ревкомов и исполкомов.

Выход был найден в создании в нейтральной зоне районных ревкомов. 9 февраля 1921 года Председатель ЦИК и СНК ССРБ А. Червяков утвердил «Положение о районных революционных комитетах нейтральной зоны». В соответствии с ним райревкомы создавались уисполкомами с согласия НКВД ССРБ и РВС Армии в составе от 3 до 5 членов. Район действия такого ревкома определялся длиной в 30 – 40 верст на всю глубину нейтральной зоны. Непосредственно райревком подчинялся соответствующему уисполкому и выводился из какого-либо подчинения Реввоенсовету 16-й Армии. Исполкомы прилегавших к нейтральной зоне волостей свои полномочия в нейтральной зоне теряли. В каждом районе ревкомы создавали местечковые ревкомы.

В своих правах райревкомы приравнивались к волисполкомам. Главной для них ставилась задача вести «беспощадную борьбу с набегами, грабежами, реквизициями, конфискациями, убийствами и избиением граждан нейтральной зоны со стороны Польского Командования и отдельных солдат польской армии, а равно и всех других групп, враждебных советской власти» [12, д. 19, л. 35 – 35 об.].

Рижский мирный договор окончательно закрепил западную границу ССРБ. В составе республики осталось 6 ее неполных уездов, из состава бывшей Виленской губернии вошли Радошковичская, Хотеничская и Крайская волости. Борисовский уезд потерял Докшицкую, Тумиловичскую (за исключением 18 населенных пунктов), часть Мильчанской волостей. Минский уезд сократился на 3 волости в полном составе (Ивенецкая, Перешайская и Столпецкая), к тому же в состав Польши перешла большая часть Заславльской, Засульской, Раковской, Рубежевичской и Сверженской волостей и небольшая часть Могильнянской волости. От Слуцкого уезда к Польше отошли Говезнянская, Грицевичская, Заостровичская, Клецкая, Круговичская, Ланьская, Ляховичская, Медведичская и Синявская волости полностью, а также части Мильковичской и Киевичской волостей. Мозырский уезд сократился на Чучевичскую, Лаховскую, Хорскую и Березовскую волости, большую часть Ленинской волости и небольшие части Туровской, Тонежской и Дяковичской волостей. Свою территорию сохранили Бобруйский и Игуменский уезды.

В целом территория ССРБ в результате Рижского договора сократилась с 107 до 46 тыс. кв. верст, т.е. примерно на 60 %*. После подписания Рижского мирного договора нейтральная зона ликвидировалась. Необходимо было адаптировать ее территорию к условиям мирного развития. В связи с этим 6 апреля 1921 года Президиум ССРБ поставил задачу «создать временно в бывшей нейтральной зоне ряд административных единиц (волревкомов)» для проведения подготовительной работы по «правильному функционированию выборных органов (исполкомов), успешной ликвидации бандитизма, дезертирства и установления твердой советской власти».

Одновременно необходимо было провести уточнение волостных границ, прилегавших к нейтральной зоне: в составе ССРБ оказались части волостей, перешедших к Польше, которые необходимо было закрепить за оставшимися волостями. 6 апреля 1921 года был издан приказ Президиума ЦИК ССРБ, в соответствии с которым (наряду с сохранением волостей в прежних границах) меняли свои границы некоторые волости в Борисовском, Минском, Слуцком и Мозырском уездах [13, д. 1, л. 24 – 25].

После уточнения административного состава приграничных волостей ЦИК ССРБ стал вновь получать массу представлений об изменении уездных и волостных границ (административно-территориальное деление ССРБ (июнь 1921 г.) показано в таблице). Но реализовано было только одно – постановлением Президиума ЦИК ССРБ с 1 июля 1921 года Заболотская (Любаньская) волость Бобруйского уезда передавалась в состав Слуцкого уезда. Инициатива исходила от самого местного населения волости, которому было выгодно иметь уездным центром Слуцк, расположенный в 40 верстах от волости, чем находившийся в 125 верстах Бобруйск. Да и сам Бобруйский уисполком настоятельно добивался в Минске поддержки такого решения [13, д. 2, л. 91].

После подписания 12 октября 1920 года договора о перемирии и прелиминарных условиях мира между Польшей, РСФСР и Советской Украиной, оставлявшего Советскую Беларусь в составе неполных 6 уездов бывшей Минской губернии, «Ревком ССРБ считал, что в сложившихся условиях, когда идут мирные переговоры, было бы целесообразно поставить вопрос о присоединении к ССРБ территорий с преобладающим белорусским населением, отошедших к РСФСР» [9, с. 468].

* Подсчитано автором (С. Е.) по: [3, с. 182, 247; 13, с. 1].

Административно-территориальное деление ССРБ (июнь 1921 г.)

Уезды	Площадь (кв. верст)	Число волостей
Бобруйский	10440	21
Борисовский	8468	27
Игуменский	8324	21
Минский	3636	13
Мозырский	10205	18
Слуцкий	4856	15
Всего по ССРБ	45969	115

Источник: [13, д. 2, л. 94 – 99].

В условиях, когда окончательный исход переговоров в Риге о мире был не ясен, а возможность возобновления военных действий на советско-польском фронте в Москве не исключена, отношение к расширению территории Советской Беларуси на восток в руководстве Советской России было отрицательным. В письме на имя секретаря ЦК РКП(б) Н. Крестинского (по сути «курировавшего» белорусский вопрос) НКВД РСФСР отмечал, что «находит нежелательным присоединение к территории Белоруссии каких бы то ни было частей Витебской или Могилевской губерний. Мы еще не знаем, через какие перипетии может пройти судьба Белоруссии, и увеличивать загодя ту территорию, которая через эти перипетии будет проходить, было бы крайне неосторожно» [14]. А сам Н. Крестинский в начале ноября 1920 года на вопрос о расширении территории ССРБ, заданный ему прибывшим в Москву «по делам Белоруссии» секретарем ЦБ КП(б)Б В.Г. Кнориным, ответил, что «нет смысла и не может быть речи о присоединении к Белоруссии территорий, сросшихся с РСФСР» [14, д. 109, л. 27]. Такая резкая позиция Н. Крестинского, по мнению В.А. Круталевича, была связана с тем, что «в высшем партийном руководстве РСФСР не было однозначности в понимании пространственных пределов Белоруссии. Во всяком случае некоторые руководители были убеждены в том, что Белоруссия начинается на запад от Березины, следовательно, сильно русифицированная за полтора столетия Витебская и Могилевская губернии без большого греха могли быть отнесены к Российской Федерации» [9, с. 469].

Позиция и аргументы Москвы, а также обострение ситуации в Советской Беларуси в связи с начавшимся 6 ноября 1920 года наступлением отрядов С. Балаховича (10 ноября захватившими г. Мозырь) привели к корректировке взглядов на проблему укрупнения ССРБ, в том числе и у одного из наиболее активных ее сторонника А.Г. Червякова. На заседании ЦБ КП(б)Б 11 ноября 1920 года А. Червяков, не отказываясь от идеи расширения территории Советской Беларуси на восток, признал необходимым на время эту проблему отложить: «Ставя этот вопрос раньше, я думал, что я прав. Теперь меня кое-что навело на другие размышления. Необходимо более подробно узнать место, экономические условия края и т.д. Среди населения замечаются (правда, неясно) тенденции к независимости Белоруссии. Население не терпит поляков, но и особенной любви не чувствует к коммунистам... Но сейчас, по-моему, в вопросе территории нужно воздержаться. Население местностей, могущих быть присоединенными к Белоруссии, привыкло к РСФСР, присоединением к Белоруссии население этих местностей будет препятствовать строительству Советской власти. Кроме того, расширенная самостоятельная Республика Белоруссии разыграет аппетит у Балаховичей» [15, д. 109, л. 29 – 30].

Иную позицию в ЦБ озвучил И. Адамович (нарком по военным делам): «...Никоим образом мне нужно думать о присоединении новых мест к Белоруссии. Необходимо бить на единую Белоруссию в смысле присоединения оккупированных областей к Белоруссии. Со стороны хозяйственной ясно, что Минская и, положим, Смоленская губерния ничего общего не имеют между собой» [15, д. 109, л. 30].

В итоге было принято компромиссное решение: «ЦБ считает необходимым существование Советской Республики Белоруссии в ее настоящих границах. Вопрос о расширении территории Белоруссии считать несвоевременным» [15, д. 109, л. 30].

После этого в Москве состоялось совещание «по белорусскому вопросу», на котором присутствовали Н. Крестинский, Преображенский и другие руководители Советской России, а с белорусской стороны – секретарь ЦБ КП(б)Б В. Кнорин и председатель ревкома ССРБ А. Червяков. Совещание поддержало резолюцию ЦБ КП(б)Б от 11 ноября. Вместе с тем, выступая по итогам поездки в Москву, А. Червяков подчеркнул (что в работах историков осталось без внимания), что «существует мнение, что при изменении ситуации вопрос должен быть пересмотрен» [15, д. 109, л. 33].

На время проблема расширения территории отошла на второй план. Однако вскоре этот вопрос вновь обрел актуальность. А. Бурбис (зам. наркома земледелия ССРБ и один из организаторов БСГ) направил письмо, датированное 14 января 1921 года, В.И. Ленину. В этом письме с подписью «По полномочию группы ответственных белорусских коммунистов» прежняя Советская политика по белорусскому вопросу определялась как «враждебная всему белорусскому». Но центральным была идея расширения территории Советской Беларуси за счет включения в ее состав Витебской, Гомельской губерний в полном составе, а также уездов бывшей Могилевской губернии, включенных в состав Смоленской губернии, «а из Смоленской губернии безусловно уезды Краснинский и Поречский» [15, д. 252, л. 15].

Следом за этим письмом последовало известное «Заявление тридцати двух» от 1 февраля 1921 года. В этом документе, наряду с обвинениями в антибелорусском характере прежней политики Советской власти (во многих случаях почти дословно повторяющих текст А. Бурбиса), вновь повторяется аналогичное письму А. Бурбиса предложение о расширении территории ССРБ на восток [15, д. 251, л. 4 – 5]. «Бунт» был быстро подавлен. На заседании ЦБ КП(б)Б 15 февраля 1921 года это заявление было осуждено. Резкая оценка этого документа В. Кнориным («Постановка – непартийная... Считаю, что скорее это провокация не коммунистических рук») была смягчена выступлениями Славинского («Декларация плохо и неправильно составлена, но ничего контрреволюционного в ней нет») и А. Червякова («Полагаю, что злого умысла здесь нет, есть только необдуманное отношение»). В итоге было принято решение: «ЦБ, ознакомившись с содержанием декларации группы «белорусских коммунистов», признает ее невыдержанной и необдуманной в коммунистическом духе» [15, д. 243, л. 19].

Тем не менее В. Кнорин отдал распоряжение о немедленном проведении на квартирах, подписавших заявление, обысков и в случае необходимости проведения и арестов. Некоторые были арестованы, но вскоре их освободили [9, с. 479].

В контексте проблемы укрупнения территории ССРБ в 1921 году интерес представляет следующая выдержка из доклада СНК БССР на III сессии ЦИК СССР в 1927 году, на которую белорусские историки не обратили внимания: «І зараз-жа пасяля Рыжскае мірнае ўмовы, па ініцыятыве ўраду РСФСР, Урад Савецкай Беларусі атрымаў прапанову ўзбуйніць Савецкую Беларусь за лік усіх тых тэрыторый, дзе населеныя ў сваёй большасці беларускае». Однако, как отмечалось в докладе, в связи с крайней степенью экономической разрухи в республике и тяжестью борьбы с антисоветскими вооруженными формированиями «Савецкі Беларускі ўрад сам прымушаны быў адмовіцца ад прапанаванага нам ўзбуйнення» [16, с. 79].

С одной стороны, нам не удалось обнаружить документального подтверждения этой версии, нет упоминаний об этом ни в работах советских историков, ни в современных публикациях по проблеме. К тому же на всем протяжении сложных переговоров о расширении территории республики ни разу ссылка на такое предложение российского руководства как возможный (и очень сильный) аргумент не использовалась белорусской стороной, в том числе и в том же 1921 году, когда белорусское руководство отстаивало свой вариант образования особого экономического района – Западной области с центром в Минске – как первого шага по решению проблемы укрупнения республики). С другой стороны, характеризовать это заявление как чисто пропагандистский шаг с целью очередного доказательства преимуществ советской системы межнациональных отношений было бы излишне категорично. Вполне вероятно, что в той или иной форме (возможно и в устной) оно могло быть сделано в период переговоров в Риге в качестве своеобразной «компенсации» за отказ руководства ССРБ от участия в этих переговорах в качестве самостоятельного субъекта и передачу части белорусских земель в состав Польши. Этим, в частности, можно объяснить активную поддержку наркомом иностранных дел СССР Г. Чичериным белорусских проектов расширения республики (так, именно по инициативе возглавляемого Г. Чичериным НКВД СССР в июле 1923 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был поставлен вопрос «О работе среди белорусов в Польше», на котором впервые на высшем уровне официально расширение границ БССР было признано «принципиально необходимым») [15, д. 648, л. 593]. А утверждение об отказе самого белорусского руководства от укрупнения ССРБ сразу же после Рижского мира достаточно логично вытекает из предыдущих ноябрьских и февральских решений ЦБ КП(б)Б и позиции как А. Червякова, так и В. Кнорина по этой проблеме.

Заключение. Формирование территории ССРБ и изменении ее административно-территориального деления напрямую зависели от хода и исхода советско-польской войны. Принципиально признавая необходимость совершенствования сохранявшейся дореволюционной административно-территориальной системы на основе принципов экономического тяготения, белорусское партийно-советское руководство не имело возможности эту идею практически реализовать до тех пор, пока не определится оконча-

тельно граница белорусского государства. В связи с этим большинство проведенных административно-территориальных реорганизаций носили не системный, а тактический характер.

Вопрос о территории Советской Беларуси в период до заключения Рижского договора решался, во-первых, исходя из самого хода советско-польской войны и результатов мирных переговоров в Риге, во-вторых, на основе твердой убежденности в руководстве ССРБ, что проблема укрупнения республики непосредственно связана с судьбами социализма и Советской власти, и прежде всего в Советской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 254 с.
2. Ладысеў, У.Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917 – 1920 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 1999. – 128 с.
3. Административно-политическое строение СССР / сост.: С.И. Сулькевич. – Л.: Изв. ЦИК СССР и ВЦИК, 1924. – Ч. 1: Изменения административно-территориальных делений СССР за период с 1917 года по 1924 год. – 251 с.
4. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918 – 1920 гг.: сб. док. и материалов: в 2-х т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Архив упр. при Совете Министров БССР, Центр. гос. архив Советской Армии, Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства; сост.: Т.Ф. Каряева [и др.]. – Минск: Беларусь, 1971. – Т. 2 (февраль 1919 – 1920 г.). – 632 с.
5. Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль – декабрь 1920 г.): сб. док. и материалов / Ин-т философии и права АН БССР, Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства БССР; сост.: В.А. Круталевич [и др.]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1957. – 522 с.
6. История Советской Конституции (в документах) 1917 – 1956 / сост.: А.А. Липатов [и др.]. – М.: Юридическая литература, 1957. – 1046 с.
7. Лужин, А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А.В. Лужин. – М.: Юрид. лит-ра, 1969. – 172 с.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 8. – Оп. 1.
9. Круталевич, В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917 – 1922 гг.) / В.А. Круталевич. – 2-е изд., доп. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. – 592 с.
10. Статистическая справка об укрупненной ССР Белоруссии (в границах к 1-му марта 1924 г.) – Витебск: Изд-во ЦСБ Белоруссии, 1924. – 55 с.
11. НАРБ. – Фонд 101. – Оп. 1.
12. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1.
13. НАРБ. – Фонд 693. – Оп. 1.
14. Платонаў, Р. Так вырашаўся лёс Беларусі / Р. Платонаў, М. Сташкевіч // Маладосць. – 1993. – № 5. – С. 205.
15. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 1.
16. Доклад Ураду БССР на III сесіі ЦВК СССР. – Мінск: Беларускае дзярж. выд-тва, 1927. – 123 с.

Поступила 28.12.2007